

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА: ПАТРИОТИЧЕСКИЙ И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Н. М. Звёздкин

Военный комиссариат Гомельской области, направление
идеологической работы и социальной защиты, ул. Садовая, 10,
246050, Гомель, Республика Беларусь
e-mail: odm_gomel@tut.by

В статье рассматривается роль национальной культуры как фактора консолидации общества. Описываются подходы к определению национальной культуры как основы для формирования патриотического сознания граждан, а также идеологии национализма. Определяется сущность понятий «патриотизм» и «национализм» в контексте взаимосвязи с феноменом национальной культуры.

Ключевые слова: национальная культура; консолидация; социальная общность; патриотизм; национализм; нация.

NATIONAL CULTURE AS A CONSOLIDATION FACTOR OF SOCIETY: PATRIOTIC AND NATIONALIST ASPECTS

N. M. Zviozdkin

Gomel regional military Commissariat, the direction
of ideological work and social protection, Sadovaya st. 10,
246050, Gomel, Republic of Belarus
e-mail: odm_gomel@tut.by

The article considers the role of national culture as a factor of consolidation of society. The article describes the ways of defining national culture as the basis for the formation of patriotic consciousness of citizens, as well as the ideology of nationalism. The essence of the concepts of «patriotism» and «nationalism» in the context of the relationship with the phenomenon of national culture is determined.

Key words: national culture; consolidation; social community; patriotism; nationalism; nation.

Республика Беларусь является полиэтничным и поликонфессиональным государством, чем обусловлена особая значимость поддержания национального согласия, консолидации общества, недопущения проявлений ксенофобии и иных деструктивных социальных явлений, направленных на дестабилизацию социума.

Особая роль в вопросах консолидации общества и сохранения национальной идентичности принадлежит национальной культуре, поскольку культура представляет собой совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, без которых социальная общность не может воспроизводиться, а значит – существовать.

При этом национальная культура – явление многогранное и проявляется в жизнедеятельности общества, государства, его социальных институтов, а также в духовных ценностях, стиле мышления и установках, моральных нормах, национальных традициях, стереотипах и образцах межличностного и межгруппового поведения [1, с. 136]. Структура национальной культуры включает всю совокупность материальных и духовных ценностей нации.

В связи с высоким консолидирующим потенциалом национальной культуры как «аккумулятора» духовных и материальных ценностей нации, в социально-политическом дискурсе она нередко рассматривается как основа для формирования патриотического сознания граждан.

Феномену патриотизма свойственно ценностное измерение. Восстановление значимости ценностей, связанных с гражданско-патриотическими идеями, как социокультурными концептами, является необходимым условием социальной идентичности общества. Как предметная ценность, патриотизм оценивается как явление, основанное на истинности и социальной справедливости. Как субъектная ценность, он выражает нормативные представления, закрепленные в общественном сознании и культуре [2, с. 15].

По мнению Б. И. Кононенко патриотизм представляет собой не столько политическую и идеологическую, как этико-культурную категорию, поскольку именно овладение культурой способствует осознанию человеком своего места в мировом пространстве через формирование «сыновнего» отношения к Родине [3, с. 48]. Таким образом, в основе патриотизма находится гуманное отношение к людям и конкретному человеку, уважительное отношение к различным мировоззренческим позициям, не противоречащим цивилизационным принципам развития всего человечества.

Также в научной мысли существует подход, согласно которому национальная культура является основой развития национализма как социокультурного феномена. Так, по мнению Н. А. Бердяева, возможность существования народа в качестве культурно-исторической общности и нации, абстрагирующейся в виде отвлеченной от него сущности, создает, объективные предпосылки для появления национализма в его современных формах [4, с. 8]. С. В. Лурье считает, что нация представляет собой «сформировавшуюся под влиянием идеологии национализма форму существования культуры» [5, с. 108]. А. Лесняк высказывает предположение, что в основании любого национализма лежит культура народа, а одной из главных задач сторонников национализма является сохранение национального колорита [6].

Для критического анализа вышеприведенных подходов необходимо обратиться к содержанию используемых понятий. Определения «патриотизм» и «национализм» характеризуются поливариантностью и неоднозначностью, в связи с чем их соотношение также не всегда находит должного понимания в общественном сознании. По этой причине в данной работе ставится цель – проанализировать понятия «патриотизм» и «национализм» и выявить связь данных феноменов с понятием национальной культуры.

Широкое распространение приобрела классификация, согласно которой выделяют примордиалистский (представления

о примате этнических аспектов социальной жизни), инструменталистский (парадигма социальных интересов и этнической мобилизации) и конструктивистский (этноты рассматриваются в качестве идеальных моделей, которые создает политическая элита для достижения определенных целей) подходы типологизации национализма.

Необходимо отметить, что первоначальное содержание понятия «национализм» соотносимо с первоначальным пониманием феномена нации, когда она отождествлялась с понятием этноса. Основой этнического национализма является признание нации высшей формой этнической общности, имеющей исключительное право обладания государственностью из чего следует тезис о том, что нация предшествует государству [7, с. 72].

На основании доминирующих в политической и идеологической практиках целей, этнический национализм принято типологизировать на политический и культурный. Основной целью политического этнонационализма является признание за этнической группой права на политическое самоопределение в контексте достижения или сохранения государственности в каких-либо формах. Характерными чертами культурного этнонационализма является стремление сохранить этническое самосознание, язык, культурную специфику региона в качестве основы целостности народа.

Подобный подход свойственен для, так называемой, немецкой модели построения нации, в которой ключевую роль играет фактор гомогенности общества. Согласно «немецкой концепции», нация представляет собой продукт становления давно существующего народа. Рассуждая об истоках зарождения немецкого национализма, Иоганн Гердер определил их в ощущении национального подъема, своеобразном духе захвата собственной культурой. Как отмечает Э. Хейвуд, «каждой нации, по Гердеру, присущ свой *Volksgeist* <...> Национализм И. Гердера следует понимать как своего рода культурализм, где на первый план выдвигаются национальные традиции и коллективная память, но никак не государственность» [8, с. 244].

При этом как политический, так и культурный энический национализм имеет существенный конфликтогенный потенциал, поскольку под видом сохранения этнической самобытности может проявляться устремление к агрессивному противопоставлению собственной культуры культуре других этносов.

Основой гражданского национализма является понимание нации как общности, включающей в себя все население государства, обладающее общими самосознанием и элементами культуры, при условии сохранения этнического, религиозного и расового разнообразия (соответствует так называемой «французской» модели нации).

В данном контексте В. В. Булгаков, ссылаясь на М. Гроха и Э. Смита, выражает мнение, что национализм «не тождествен национальному сознанию и не исчерпывается идеологией достижения и отстаивания политической независимости нации, взятой в культурном, политическом и другом смысле», что позволило доктрине национального самоопределения обрести статус одного из основных принципов в Уставе Организации Объединенных Наций [9, с. 9].

Принципиально иной точки зрения придерживается Э. Хобсбаум, подчеркивая, что феномен национализма представляет собой общемировое явление, основанное на ксенофобии, подозрительности, недоверии, вражде и ненависти, что создает предпосылки к становлению ксенофобии в качестве массовой идеологии [10, с. 345].

Таким образом, невзирая на то, что гражданский национализм может быть признан демократической ценностью, в своих радикальных проявлениях он способен приобретать агрессивные формы, проявляясь в национальной нетерпимости и шовинизме.

При этом, в зависимости от степени проявления тех или иных аспектов национализма, некоторые исследователи соотносят его с определенными типами патриотизма. Так, по мнению М. А. Ешева, гражданский национализм в не крайних

формах по своей экзистенциальной сущности наиболее близок к национальному патриотизму [11, с. 132].

Сходной точки зрения придерживается В. В. Акудович, который в своей книге «Код адсутнасці (асновы беларускай ментальнасці)» высказывает мнение о единой принципиальной основе национализма и национал-патриотических эмоций, мерилом разграничения которых является личность, через которую «определяются все достоинства и пороки национализма» [12, с. 24]. Проблему национальной идентификации народа писатель рассматривает в контексте борьбы между национальными культурами.

Таким образом, использование культурного наследия народа может осуществляться в контексте формирования как нравственно-патриотических, так и националистических чувств, в зависимости от преследуемых политических целей и трактовки сути самих этих явлений. Ярким историческим примером реализации потенциала национальной культуры в целях формирования патриотизма и противостояния радикальному национализму является политика национально-государственного и национально-культурного строительства, проводимая в БССР.

Так в проекте резолюции одного из пленумов ЦК КП(б) Б отмечался «сильный рост националистических настроений в среде белорусской интеллигенции БССР, что вполне отвечает хозяйственному росту деревни и пробуждению активности как ее самой, так и связанной идеологически с нею интеллигенции» [13, с. 194].

Осознавая, что исключительно репрессивными методами справиться с данным положением дел невозможно, власть искала пути политического маневрирования, в связи с чем молодой белорусской интеллигенции было предложено принять участие в беспрецедентном по своим масштабам проекте – белорусизации.

Политику белорусизации в контексте коренизации можно назвать советским государственным проектом, направленным на интеграцию национально-культурных субъектов полиэтни-

ческой страны в общую социокультурную и политическую систему СССР – своеобразное формирование «советского варианта белорускости» [14, с. 116].

Не вступая в полемику о сути политических мотивов белорусизации, будет справедливо признать, что данный процесс не прошел бесследно в контексте исторического формирования национального самосознания белорусского народа. Необходимо отметить, что в силу ряда общественно-политических процессов (свертывание новой экономической политики, формирование новой «пролетарской» культуры, обвинения в адрес руководства БССР за лояльность к национал-демократизму др.) в конце 1920-х гг. проведение политики белорусизации было приостановлено. Многие государственные и политические деятели, представители культурной и научной элиты БССР были обвинены в разжигании национализма и сепаратизма и подверглись репрессиям.

Несмотря на это, выработанный в 20-х годах принцип национально-культурного строительства, основанный на поддержке развития национальной белорусской культуры и ее интеграции в общегосударственную социокультурную систему при условии недопущения радикальных националистических проявлений и селективной поддержке субъектов культуры, применялся в различные периоды существования БССР и в дальнейшем. Глубоким чувством любви к родной земле, переданного с использованием национально-культурных символов без радикализации националистической составляющей было проникнуто творчество Я. Купалы, Я. Коласа, В. Короткевича, Н. Гилевича, И. Шамякина, ансамбля «Песняры» и многих других представителей белорусской культуры, во многом сформировавших представление о белорусском народе как на внутринациональном уровне, так и в международном социокультурном пространстве.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что национальная культура является мощным фактором и ядром консолидации общества, при этом может питать как патриотические, так и националистические чувства в зависи-

мости от особенности трактовки самих понятий, восприятия их личностью и политической конъюнктуры.

В Республике Беларусь практически не наблюдается дискриминации по языковому и национальному признакам, в обществе преобладают черты толерантности и лояльного отношения к иноязычным и инонациональным гражданам.

Таким образом, можно прийти к выводу, что белорусскому обществу на современном этапе чужды радикальные проявления этнического национализма. Что же касается патриотического сознания белорусов, то оно должно ориентироваться не на национальную замкнутость и самодостаточность, но на презентацию национальной культуры и ее достижений мировому сообществу. Понимаемый таким образом патриотизм сдерживает процессы космополитизации и вестернизации белорусского общества, а также препятствует проявлениям радикального национализма, ксенофобии и шовинизма, что является необходимым условием успешного развития нации в современном мире.

Литература

1. Козелько, В. Н. Национальная культура: сущность, структура, компоненты / В. Н. Козелько // Новые технологии. – 2008. – № 5. – С. 136–139.
2. Ёлкин, С. М. О содержании понятий «Патриотизм» и «Патриотическое воспитание» / С. М. Ёлкин, А. А. Косова // Вестник Новгородского государственного университета. – 2017. – № 1 (99). – С. 14–16.
3. Кононенко, Б. И. Патриотизм и культура / Б. И. Кононенко // Социология власти. – 2005. – № 4. – С. 47–56.
4. Буйло, Б. И. Н. Бердяев: национализм и культура / Б. И. Буйло // Известия высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. Общественные науки. – 2003. – № 5. – С. 6–14.
5. Лурье, С. В. Национализм, этничность, культура / С. В. Лурье // Общественные науки и современность. – 1999. – № 4. – С. 101–111.
6. Российский литературный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2009/02/05/912>. – Дата доступа: 19.02.2020.
7. Ким, А. С. Этнический национализм в массовом сознании постсоветской России / А. С. Ким, Е. Ю. Довгополов // Россия и современный мир. – 2017. – № 1 (94). – С. 72–84.

8. Хейвуд, Э. Политология : учебник для студентов вузов / Э. Хейвуд; пер. с англ.; под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Вельского. – М. : Юнити-Дана, 2005. – 544 с.
9. Булгаков, В. История белорусского национализма / В. Булгаков. – Вильнюс: Институт белорусистики, 2006. – 331 с.
10. Хобсбаум, Э. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе / Э. Хобсбаум // Нации и национализм. – М. : Практис, 2002. – С. 332–346.
11. Ешев, М. А. Патриотизм и гражданский национализм в сознании студенчества / М. А. Ешев // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – № 1. – С. 127–133.
12. Акудовіч, В. В. Код адсутнасці (асновы беларускай ментальнасці) / В. В. Акудовіч. – Мінск : Логвінаў, 2007. – 216 с.
13. Гигин, В. Ф. Интеллигенция и власть в условиях революции: (на примере Беларуси) / В. Ф. Гигин // Судьбы российской интеллигенции: прошлое – настоящее – будущее : XX междунар.теор.-методологич. конф., М., 9 апр. 2019 г. : тез. докл. / РГГУ ; под общ.ред. Ж. Т. Тощенко. – М., 2019. – С. 183–197.
14. Малиновская, Э. Л. Современное состояние историографии вопроса формирования интеллигенции Беларуси в 1920 – 30-х гг. / Э. Л. Малиновская // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навуковы зборнік. Выпуск 11. – Мінск : БДУ, 2016. – С. 115–127.